

8 класс. Урок внеклассного чтения при изучении творчества М. Ю. Лермонтова.

Тема: Небо, земля и Демон. Образ Демона в одноименной поэме М. Ю. Лермонтова и живописи М. А. Врубеля.

Цель: Знакомство с «богоборческими» мотивами в творчестве Лермонтова, с «демонической» темой в живописи Врубеля. Сопоставление биографических фактов поэта и художника, живших в разное время, с целью создания атмосферы магического, фантастического, как нельзя лучше отвечающих теме занятия. Словарная работа (этимология и развитие слова *демон* и др.). Развитие умения видеть прекрасное, отзываться на него, сопереживать.

Оборудование: Репродукции картин Михаила Врубеля «Демон сидящий», «Летящий Демон», «Демон поверженный». (Не путать совершенно самостоятельные картины Врубеля с его иллюстрациями, выполненными специально к поэме Лермонтова «Демон».)

Эпиграф: Собранье зол его стихия? (М. Ю. Лермонтов, «Мой демон»; строчка стихотворения, представляющая собой утверждение, звучит в качестве эпиграфа как вопрос.)

Учащиеся выступают в роли экскурсоводов. К уроку необходимо знание текста поэмы «Демон».

Ход урока:

1. Вступительное слово учителя.

– В 1856 году, когда в немецком городе Карлсруэ вышло в свет первое издание поэмы «Демон» бывшего поручика Тенгинского полка М. Лермонтова, в Омске, в семье штабс-капитана того же Тенгинского пехотного полка Александра Врубеля родился сын, будущий художник Михаил Врубель. Его жизнь сложилась так, будто к его колыбели прилетал лермонтовский Демон, избравший новорожденного своим новым пророком. Для обоих – и Лермонтова, и Врубеля – Демон стал программным образом, художественной формой философского мировосприятия и лирическим героем многих произведений.

Демон – образ-символ пришел в европейскую культуру из античной мифологии. У древних греков к демонам относили всякое божество. Особое место среди них занимали духи-хранители, которые, согласно давним поверьям, обладали противоречивыми характерами, сочетавшими положительные и жестокие, разрушительные черты, из-за чего могли способствовать или благоприятствовать человеку в исполнении его намерений. С развитием религиозных воззрений демон стал трактоваться уже не просто как злой дух, он стал олицетворять тьму, обман и зло, и воспринимался, соответственно, как бес, дьявол, сатана.

Русские и европейские поэты трактовали образ демона в соответствии с собственным индивидуально-субъективным пониманием и творческим воображением. У Пушкина – это Князь тьмы, олицетворение зла, у Байрона – соблазнитель Евы и учитель Каина, открывший ему тайну сотворения мира.

С приходом Лермонтова, Врубеля мировая культура, развивавшая различные направления образов демонологии в философии, литературе, музыке, изобразительном искусстве, пополнилась новыми яркими творениями, масштабными по идеи и емкими по содержанию.

2. Объявление темы урока, эпиграф.

Экскурсовод: «*Демон сидящий*». Врубель начал поиски своего «Демона» в 1885 году. Демон не давался художнику, ускользал, рассеивался в дымке, как призрак. Временами Врубель видел почти натурально огромные глаза, горящие, как черные бриллианты, полные нечеловеческой тоски: то он видел губы, запекшиеся, как лава; то гриву змеящихся волос; то чудное оперенье крыльев; то бледно-серый овал мучительно далекого лица. Но все это не собиралось в целое и страшно угнетало художника, даже «тело сводило судорогами от боли». И вот наконец свершилось – перед вами репродукция картины «*Демон сидящий*»: «полуобнаженная, крылатая, молодая уныло-задумчивая фигура сидит, обняв колени, на фоне заката и смотрит на цветущую поляну, с которой ей протягиваются ветви, гнующиеся под цветами». Отблески заката осветили желтоватыми бликами могучий торс и руки самого неподвижного героя, едва коснувшись неземной красоты его молодого лица, на котором, как жемчужина, застыла светлая, тяжелая, «нечеловеческая» слеза. Это образ молодого, еще ненастоящего Демона. Кажется, скорбь мира застыла в его опущенных на колени руках, скрепленных в бездействии, в его глазах.

– В поэме у Лермонтова Демон уже иной. Это бессмертный дух, получеловек, полубог в краткий миг, когда влюбляется в земную девушку Тамару и надеется вернуться к былому райскому блаженству, примирившись с Богом. Обратимся к началу поэмы и подумаем, какими художественными средствами передается бесконечная тоска, равнодушие и презрение Демона к мелочным страстям земной жизни? (Ярко выраженная антитеза. Каждая строфа пространно описывает великолепие земного пейзажа: наблюдательный взор проникает в самые заветные, недоступные уголки прекрасного божественного творения – перед глазами расстилаются роскошные ковры грузинских долин, величественные вершины Кавказа, мощные, безудержные горные реки; чуткий слух

различает «*стозвучный говор голосов, дыханье тысячи растений*»; обоняние тревожат «ароматные росы»... Но каждая строфа заканчивается разрушительным эмоциональным спадом: наблюдая все это, Демон либо скучает, либо презирает окружающее, либо ненавидит и завидует. Первая строфа и окончание четвертой как бы замыкаются образами небесных светил – в лучшие дни, до изгнания Демон сам «*блестал*», «*когда бегущая комета... любила поменяться с ним*» – с земли тоже видны «*звезды яркие, как очи, как взор грузинки молодой*». Но и подобное чудо – столь удивительная связь земли и неба, которые не сойдутся вместе никогда – не трогают душу Демона.)

– **Как вы думаете, какие строки поэмы «Демон» могла бы проиллюстрировать картина Врубеля «Демон летящий»? (Как раз 1, 3, 4 строфы поэмы.)**

Экскурсовод: «*Демон летящий*». Перед вами все тот же молодой титан, но повзрослевший и еще более безутешный, без юношеской лиричности и своеобразного обаяния, свойственных Демону 1890 года. Полет могучего тела над землей исполнен стремительной силы и материальной невесомости. Но полет Демона бесцелен. В лице, разрезающем пространство, – выражение бессильной обиды и безысходности, а его мускулистые деформированные руки (опять руки!) воспринимаются неуместными, ненужными: Демон не знает, как их применить. К длинному, как фриз, полотну не сохранилось эскизов. Полотно осталось незаконченным.

– **Из состояния безысходности и тоски Демона вырывает необычайная красота земной девушки. Верите ли вы в искренность намерений Демона в отношении Тамары?**

(Мнения учащихся разделяются. С одной стороны, Демон влюбляется в земную грузинскую княжну Тамару в надежде обрести вечную подругу, коренным образом изменить свою жизнь, примириться с Богом, вернуться к былому райскому блаженству или, по крайней мере, зажить с любимой «царицей мира» в своем аду, между небом и землей, ведь любовь преображает, даже возрождает (*часть 2, признание Демона в любви к грузинской княжне*). С другой стороны, Демон воспринимается как злой дух, словам и поступкам которого нет веры. Он – коварный искуситель, для которого любовь не есть путь ангельского возрождения, а лишь «умысел жестокий» растления чистой души (*часть 2, строфа 11: «Увы! Злой дух торжествовал!*). Подходим к мысли о том, что в трактовке Демона отражается некоторая двойственность: перед нами образ-символ философско-нравственных взглядов, настроений самого Лермонтова – в поэме слышен отзвук неудачной любви поэта к В. Лопухиной, и в то же время Демон – образ антихриста в его евангелическом и житейском понимании.)

– **Отчего погибла Тамара?** (От неземной страсти – простому человеку ее не выдержать; от губительной страсти – ибо она от злого духа; Тамара была нужна Богу, а орудием для ее

скорейшего появления в раю Бог избирает Демона, что для последнего является страшным испытанием и еще более усугубляет его страдания: «*Узнай! Давно ее мы ждали!*» – восклицает посланный Богом Ангел. Получается, что Богу вовсе не угодно перерождение Демона, возвращение на небо, – звучит мысль о жестокости и несправедливости Всевышнего, отсюда и «богоборчество» поэта.)

– Ни на один вопрос к поэме невозможно дать однозначного ответа, поэма «Демон» подобна психологическому ребусу, который с трудом поддается расшифровке. Образ Демона дан в развитии – так же он эволюционирует, становится все трагичнее и в живописных произведениях Врубеля.

Экскурсовод: «*Демон поверженный*». В 1902 году Врубель заканчивает «Демона поверженного», где герой представлен в минуту краха, наедине с собой, исполненный злобы и отчаяния. Когда в начале марта картина уже висела на выставке «Мира искусства», художник, явившийся с раннего утра с кистями и красками, все менял и менял лицо Демона – до сорока раз, согласно свидетельствам очевидцев. Но ведь известно, что у бывшего ангела тысяча личин, ни об одной из которых нельзя сказать, что она истинна. То, что открылось Врубелю в погоне за правдой о своем герое, уже просто пугает. В каком-то бессильном бешенстве глядит на нас своевольно-капризное деформированное лицо. Намертво переплетенные руки и изгиб торса создают своего рода клетку, в которую заключено это существо.

Кроме изменившегося облика героя, мы имеем дело и с изменившимся колоритом. Художник, нарушая все правила живописной техники, ввел в крылья, диадему, пояс и даже снега горных вершин легко изменяющие цвет бронзовые порошки. Именно это обстоятельство стало основным препятствием в деле приобретения картины Третьяковской галереей. За 3000 рублей работу, которой суждено было стать последним законченным живописным произведением Врубеля, приобрел В. В. Фон Мекк. Лишь в 1908 галерея купила ее у Мекка за 8000 тысяч рублей, хотя опасения в том, что темнеющие металлические лаки изменят колорит полотна, оправдались. Краски потемнели. Но – и это самое поразительное! – экспрессия «Демона» не умалилась, все полотно приобрело цельность, сгладились черты чрезмерного возбуждения, лихорадочного писания. Среди погасшего сверкания крыльев лишь на отдаленных вершинах светятся отблески вечерней зари, и лучи заката светятся на «царственном золоте» венца на голове Демона. Получается, что картина как бы жила самостоятельной жизнью и после смерти ее создателя.

2. Заключительное слово учителя.

...Михаил Лермонтов, Михаил Врубель. В славянскую христианскую культуру имя Михаил пришло из Древней Иудеи. В переводе на русский язык оно означает «Кто как Бог»: обращаясь к творчеству художника и поэта, мы не только восхищаемся силой их художественного гения, мы благоговеем перед их готовностью преодолеть гигантские по размаху задачи, какие под силу разве что Богу в дни творения. Впрочем, всякое созидание приравнивает человека к творцу. Врубель и Лермонтов создали художественные образы исключительной силы, содержащие гордое противостояние Богу.

Несколько цифр. Через столетие после рождения М. Ю. Лермонтова началась Первая мировая война. В год трагической гибели поэта – и вновь через сто лет – Великая Отечественная.

И завершающий акт трагедии. Последние годы жизни Врубель проводит в психиатрической лечебнице, к тяжелому нервному расстройству присоединяется слепота. Он умирает в московской клинике доктора Усольцева от скоротечной чахотки.

Возможно, прикосновение к запретному, запредельному, к тому, что не угодно мировому добру, послужило к столь трагическим взаимосвязям и обстоятельствам. Кто-то покарал бунтарей.

Д/з: Сочинение-миниатюра «Собранье зол его стихия? Так «да» или «нет»?»

Литература:

1. М. Ю. Лермонтов. Избранные сочинения: В 3 т. Т. 2. – М.: Русская книга, 1996.
2. С веком наравне. Книга 1-я. Составитель Л. А. Вагнер. – М.: «Молодая гвардия», 1966.
3. Врубель м. Серия «Мир шедевров. 100 мировых имен в искусстве». – М.: Издательский центр «Классика», 2000.
4. Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 1. От былин и летописей до классики 19 века/ Глав. ред. М. Д. Аксенова. – М.: Аванта+, 2002.
5. Рада Михайлова. Кто как Бог: Лермонтов и Врубель.